

0833 Глава Долина призраков Небо и сетка земли Цзян Сяодун провели, очередь из пяти человек не ушла далеко, из глубин пещеры тихо вышел черный туман. Он смешивался с темнотой, и не было ничего заметного в запахе, чтобы держать его подальше от охраны.

Но как только она появилась, ее заметила Цзян Сяодун.

"Все, будьте осторожны, это яд!" Цзян Сяодун поднял голос, чтобы напомнить: "Вы, ребята, отвалите, я разряжу его!"

Как только его слова упали, мимо него пролетело холодное течение, и кристаллы льда трепетали повсюду, куда бы он ни пошел. Эти кристаллы льда были похожи на чернила и нефрит, и когда они упали на землю, то размыли слой камня.

Ее демоническая сила обладает очень сильным свойством ледяного холода, поэтому ей нужно только использовать свою демоническую силу, чтобы создать демонический ветер, и пока в воздухе есть влага, она может заморозить его.

Цзян Сяодун оглянулся на Цзян Хао, пожал плечами, а затем продолжил лидировать.

"Брат Цзян, другого выхода из этой пещеры тоже нет?" Пройдя вперед некоторое время, было обнаружено, что следы искусственных раскопок исчезли, но пещера все еще тянулась вперед, а в стартовом пространстве также появились признаки постоянного расширения, Нинг Тао не мог не спросить.

Цзян Сяодун сказал: "Я приходил в эту пещеру несколько раз, и она была обнаружена моим хозяином в том году. Сначала это была всего лишь трещина, в которую можно было пробурить, но чуть дальше было это место, протянувшееся под землей, с живописным камнем на дне, очень злобное. Когда ребенок вышел из тела, он спустился и нашел живописный камень и предупредил меня и мою сестру не спускаться. Однако я не ожидал, что после того, как Хозяин не смог пройти через ограбление, сестра просто вскрыла трещину и использовала это место как свою пещеру".

Нинг Тао задавался вопросом: "Какие иероглифы?"

Затем он сменил тему: "Ты только что спросил меня, что нет другого выхода и из этой пещеры, насколько я знаю, нет, давай просто пойдем этим путем, чуть дальше, и мы будем там, этот иероглиф - конец".

"Брат Цзян, что это за иероглифический камень, о котором ты говоришь?" Бай Цзин спрашивал. Ей более четырехсот лет, Цзян Сяодуну более пятисот лет, этот крик старшего брата Цзяна не ошибается, и с точки зрения жены Нин Тао, женатый муж следует за мужем, она также должна следовать за Нин Тао называть старшего брата Цзяна.

"Что, ребята, вы поймете, когда увидите это, в любом случае, эта штука - зло, вы, ребята, не подходите к ней легко". Цзян Сяодун все еще не говорил.

Бай Цзин слегка нахмурился и прикоснулся локтем к талии Нин Тао.

Нин Тао знал, что это напоминание о том, на что нужно обратить внимание, и кивнул в знак понимания.

Проход пещеры был изогнут вниз, и ловушки были плотно упакованы по пути, но все они были

легко обезврежены четырьмя членами семьи Нин Тао.

Когда после долгого путешествия пещера подошла к концу, ее вид удивил всех четырех членов семьи Нин Тао.

Перед глазами был интерьер полуискусственного, полуестественного храма. Два ряда огромных каменных столбов выдвигались вперед, а в конце стояла не какая-то статуя бога, а огромная скала.

Это был иероглифический камень, о котором говорил Цзян Сяодун.

Увидев его внешний вид, Нин Тао наконец-то понял, почему Цзян Сяодун просто заикался, всегда не говоря о том, что это было.

Она похожа на женщину, рожаящую орган, и установлена в каменной стене, так что каменная стена также выглядит как часть ноги.

А на сколько это похоже?

Если поставить в процентах, то девяносто процентов. Если присмотреться, можно даже получить иллюзию, что это не окаменелость какого-нибудь бога-тролля или тролля.

Как Цзян Сяодун мог описать это перед тремя женами Нин Тао?

Еще более странно то, что камень-пиктограмма, установленный на вершине каменной стены, не только имеет идеальную форму, но и излучает сильный инь и мертвый воздух, даря людям ощущение присутствия в подземном мире!

Нин Тао уже уловил запах У Юэ и Ты Хэцзю, прямо посреди этого божественного зала. Его глаза упали на темный угол в конце божественного храма, где скрывались У Юэ и Вы Хэцзю, и положение двух женщин было очень близко к иероглифическому камню.

Нин Тао узнал об этом, как и Бай Цзин и Цин Чжуй.

С волной руки Белого, жалкий белый фонарь улетел в сторону угла.

Тьма была рассеяна и Вы Неjiu и Wu Yue вышли из за каменным столбом.

Молодой человек держал в руке маленький деревянный ящик, дерево которого было покрыто глазами насекомых и выветриванием, как будто он превращался в порошок одним выжиманием.

В руке У Юэ она держала маленький черный камень, а также свой летающий меч.

Выхода для этих двух женщин не было, но они выглядели сдержанными и совсем не нервными и не испуганными.

Бряк!

Фонарь Бай Цина сбил что-то громким ударом и был разорван на куски!

Энергетическая ударная волна восстановилась, и четыре члена семьи Нин Тао, а также Цзян

Сяодун, казалось, были под цунами!

Нин Тао проткнул пистолет из плоти вперед, и облако чернил пистолета вылетело, блокируя трех жен, как будто это были чернила тайцзи.

Все три жены сильны и вообще не нуждаются в его защите, но как мужчина, защищающий свою женщину, это инстинкт и ответственность.

Незащищенный Цзян Сяодун обрушил на палец Злой Меч Мо, чтобы обезвредить энергетическую ударную волну, хотя он и не был ранен, но при этом выглядел очень подавленным, не таким расслабленным и свободным, как Нин Тао.

После сильной энергетической ударной волны из иероглифического камня появилась одна энергетическая руна. Энергетическая ударная волна только что была выпущена живописным камнем, когда мимо пролетел волшебный фонарь Бай Цина.

Не только иероглифический камень, но и каменные столбы, земля и каменные стены по обе стороны от этого храма, все имели руны, плавающие по ним.

Одна за другой руны энергии мелькали, тьмы не было, и этот пантеон также давал жуткое ощущение божественности, как будто здесь действительно было некое божественное существо, невидимое невооруженным глазом смертного зародыша, и оно могло истребить любого, кто обидел его одним движением руки.

"Это..." Цзян Сяодун тоже был сбит с толку.

Судя по его реакции, он, похоже, тоже этого не ожидал.

"Хозяин, что вы здесь делаете?" Ямахо Цзю открыл свой рот и сказал: "Эти люди - все мои враги, ты сделаешь из меня врага, когда приведешь их сюда?"

Цзян Сяодун сказал: "Я пришел посоветовать тебе не делать глупостей! У этой женщины плохое сердце, ты работаешь с ней и продаешься ей и не знаешь, что происходит!"

Знаешь, что я ненавижу в тебе больше всего? Больше всего я ненавижу то, что ты проповедуешь передо мной!"

Бай Цин и Цинь Чжоу показали некоторые признаки рук, но были остановлены глазами Нин Тао. Он обещал дать Цзян Сяодуну шанс уговорить тебя уехать надолго, а для этого нужно будет вернуться к его слову. Более того, это место было странным, и он также хотел получить кое-какую информацию через разговор Цзян Сяодуна с You Hejiu.

У Юэ не пришла бы сюда, чтобы найти Тебя Хэцзю без причины, у неё должна быть какая-то цель. Это он и пытался выяснить.

Цзян Сяодун сказал: "Хозяин ушел, я твой старший брат.....".

Не успел он закончить предложение, как Yugisa прервала его: "Заткнись! Ты единственный в его сердце, и ты тот, кого он любит больше всех, а Я никогда не буду учеником в его сердце! Ты, как и он, просто любишь проповедовать мне..."

"Заткнись!" Цзян Сяодун был в ярости: "Как ты посмел опорочить Мастера! Он научил тебя тщетно, научил навыкам!"

"Ха!" Вы, Сянцзюй, холодно ворчали, и из угла его рта появился намек на презрительный смех: "Хозяин"? В твоём сердце он добрый, честный человек, но знаешь ли ты, что он натворил?"

У Цзян Сяодуна глаза были холодные: "Что ты имеешь в виду?"

Вы, Сянцзюй, сказали: "Он пришел сюда искать этот Пещерный Камень Трупов, который, как вы думаете, вписал здесь заклинание, это был он". Но Он говорит нам не приходить сюда, что Ты - Его любимый ученик, потому что Ты повинешься. Но я не поверил ему, и после его смерти я пришел сюда и открыл для себя тайну этого места. Этот Камень в Трущобной Пещере является переходом в Подземный мир, и он хочет использовать этот Камень в Трущобной Пещере, чтобы войти в Подземный мир, чтобы захватить Дух предков Дана!".

Глаза Нин Тао упали на тело Ву Юэ, поэтому она пришла к Тебе, Хэйдзиу, она также хотела этот пещерный камень из трупов!

Янь Сянцзюй продолжил: "Знаешь ли ты, какими рунами написано это заклинание? Каждая руна - это иньский дух маленькой девочки, и он вырезал его своей кровью и душой, и каждая руна - это жизнь!".

Неудивительно, что здесь такой тяжелый Инь Ци!

"Нет - это неправда!" Эмоции Цзян Сяодуна сломались.

Он хотел убедить его, но не понимал, что правда, которую он раскрыл, мгновенно сломала его.

Хозяин, которого он уважал больше всего в своей жизни, был таким злым и страшным демоном!

Как это делает его приемлемым?

"Старший брат, посчитай сам, сколько рун в этом массиве Небесного Закона Демонской долины, они все из твоего клана, дочка моего клана, посчитай, сколько он убил вместо этого!" Ты смеялся, как сумасшедший: "Ты же не смеешь считать, да? Я насчитал 999! Он хочет парить до бессмертия и парить над девятью небесами? Небеса не пощадят его!"

Губы Цзян Сяодуна дрожали, и ничего не выходило.

В тот момент его разум был пуст, а голова жужжала, что еще он мог сказать?

Нин Тао подошел к Цзян Сяодуну и открыл рот: "Ты Хэцзю, я не хочу тебя убивать, еще не поздно уйти".

Ты, Сянцзюй, хладнокровно засмеялся: "Убьешь меня"? Ты не мелкий, давай поговорим об этом после того, как ты сломаешь этот массив сети "Небесная Долина Демонов".

Этот храм был полон рун, и одна руна была эквивалентна Духу Инь маленькой девочки, который на самом деле был немного паутиной неба и земли.

Вдруг когти дракона расщепляются на каменный столб с выгравированными на нем рунами.

Бряк!

Она была изгнана, и каменный столб был невредим!

В один миг храм был мрачным, а крики младенцев были повсюду, настолько плотными, что их кожа головы онемела, чтобы их услышать!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874842>